

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО ДЕКРЕТА О СУДЕ

П. Мишунин

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно указывали на то, что суд есть орган государственной власти. Он всегда служил и служит интересам господствующих классов. В буржуазном обществе суд является одним из самых тонких и сильных средств подавления и эксплуатации трудящихся масс. Комплектуется буржуазный суд исключительно из представителей господствующих классов.

«Суд был в капиталистическом обществе,— писал Ленин,— преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации»¹. В докладе на III Всероссийском съезде Советов, характеризуя дореволюционную судебную систему царской России, Ленин говорил, что суд в России «изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»².

Буржуазные юристы, будучи верными слугами своих господ, представляют буржуазный суд как орган надклассовый, орган, не зависимый от государственной власти, орган, охраняющий установленный порядок в интересах всего общества. Гласность, независимость и несменяемость судей преподносятся в качестве основных демократических принципов, на которых якобы построен буржуазный суд. Так пытаются скрыть классовую сущность буржуазного суда.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин полностью разоблачили ложь буржуазных юристов о надклассовости и независимости буржуазного суда. Они показали, что буржуазный суд является органом классового принуждения, органом угнетения трудящихся масс, а судьи всегда зависели и зависят от государственной власти и в любое время сменяются, если оказываются непригодными для служения интересам буржуазии и помещиков.

Основоположники марксизма-ленинизма не только вскрыли классовую сущность буржуазного суда, но и дали исчерпывающие указания о том, как должен отнестись к старому суду пролетариат. Поскольку буржуазный суд есть орган государственной власти, орган подавления и эксплуатации трудящихся масс, то он должен быть уничтожен, сломан, разбит как одна из важнейших частей буржуазной государственной машины.

Вот что по этому вопросу писал Ленин: «Только насильственное свержение буржуазии, конфискация её собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в со-

¹ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 424.

² Там же, стр. 212.

стоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров»³.

Первую попытку разбить, сломать буржуазную государственную машину, буржуазный суд сделала Парижская коммуна. Однако в силу ряда причин как внутреннего, так и внешнего порядка полностью выполнить эту задачу ей не удалось. Только Великая Октябрьская социалистическая революция в России, учтя опыт парижских коммунаров 1871 г. и опыт двух революций в России (1905 г. и февральской революции 1917 г.), выполнила до конца эту историческую миссию.

Определив отношение рабочего класса к старому суду, основоположники марксизма-ленинизма разработали конкретную программу построения нового, советского суда и чётко сформулировали его задачи. «Новый суд, — писал Ленин, — нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить своё господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протасить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая ещё более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т.-е. в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или — без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине»⁴.

Великая Октябрьская социалистическая революция отдала всю сложную буржуазно-эксплуататорскую государственную машину с её вещественными и материальными придатками на слом, ибо ни государственный аппарат буржуазии, ни её право, ни её законы совершенно не могли быть приспособлены для осуществления задач, поставленных пролетарской революцией. Вместе с тем на развалинах буржуазного государства и права Октябрьская революция создала новое, социалистическое государство, новое право, новый порядок и новую социалистическую законность. «Новая власть, — говорил товарищ Сталин, — создаёт новую законность, новый порядок, который является революционным порядком»⁵.

Советский суд является детищем Октября. По своим целям и задачам он коренным образом отличается от буржуазного суда. Если суд в буржуазном обществе защищает интересы ничтожного меньшинства, интересы буржуазии и помещиков, то советский суд защищает интересы подавляющего большинства, интересы всех трудящихся. «Советский суд, — пишет академик А. Я. Вышинский, — родное детище советского государства, плоть от плоти и кость от кости нового социалистического общества. Он служит интересам трудящихся, интересам народа, он — народный суд в прямом и истинном смысле этого слова»⁶.

Конкретным выражением и законодательным закреплением ломки старого суда и права в России и создания нового, революционного суда и нового, социалистического права явились первые декреты советского

³ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 314.

⁴ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 424.

⁵ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 611. 10-е изд.

⁶ Вышинский А. Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 18.

правительства, образованного на II Всероссийском съезде Советов после установления диктатуры пролетариата.

Среди всех декретов правительства, изданных в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции и посвящённых вопросам суда и права, декрет № 1 о суде занимает особое место. Проект первого декрета о суде рождался в горячих спорах и ожесточённой борьбе. И это не случайно, ибо им решались вопросы уничтожения всей эксплуататорской судебной машины и всего буржуазного права. Вместе с тем декретом № 1 о суде закладывался прочный фундамент нового, советского суда и нового, революционного права.

Вопрос о новом суде стал перед Совнаркомом и ВЦИК сразу же после Октябрьской революции. 10 ноября 1917 г.⁷ проект декрета № 1 о суде был впервые оглашён на заседании ВЦИК П. И. Стучкой⁸. В тот же день в газете «Правда» № 185 была помещена статья П. И. Стучки «Классовый или демократический суд», в которой он излагал основные положения первого декрета о новом суде, проводившего ломку всей старой судебной системы и старого права и закладывавшего основы нового суда и нового права. Автор статьи писал: «Необходимо устранить этот аппарат власти (речь идёт о судебном аппарате.— П. М.) и немедленно вести суд на основании выборов, чисто демократических, с правом отозвания выборных судей таким же путём».

Для предварительного рассмотрения проекта декрета № 1 о суде на упомянутом заседании ВЦИК была создана комиссия из пяти человек. Фракциям поручалось сообщить фамилии своих кандидатов в состав указанной комиссии. Возможно, однако, что эта комиссия к работе не приступила, так как в протоколах ВЦИК и имеющихся к ним материалах никаких отметок об этом не содержится. В то же время в газете «Правда» от 14 ноября 1917 г. появилось сообщение, что в Совете Народных Комиссаров разрабатывается проект декрета о революционных судах. Это даёт основание предполагать, что разработкой проекта декрета о новых, революционных судах непосредственно занялся Совет Народных Комиссаров. Правда, несколько позже ВЦИК на своих заседаниях неоднократно обсуждал вопрос о революционных судах, но окончательного решения по этому вопросу им принято не было. Так, 17 ноября 1917 г. Президиум ВЦИК рассматривал проект декрета № 1 о суде и принял такое решение: «Проект декрета внести на обсуждение ВЦИК»⁹. 19 ноября 1917 г. Президиум ВЦИК вновь обсуждал проект декрета № 1 о суде и принял следующее постановление: «Отложить до заседания Президиума 20 ноября и просить Юридическую комиссию снова пересмотреть декрет согласно указаниям, сделанным на заседании Президиума»¹⁰. 21 ноября 1917 г. на заседании ВЦИК, в тот день, когда обсуждался и принимался декрет о праве отзыва депутатов, снова рассматривался проект декрета о революционных судах, но и на этот раз проект постигла неудача. Хотя на заседании и было принято решение обсудить проект в комиссии и принять его в тот же день, но в связи с тем, что заседание затянулось до поздней ночи, вопрос этот не обсуждался и был перенесён на следующее заседание¹¹. В последующих повестках дня заседаний ВЦИК от 24 ноября 1917 г. (протокол № 15) и от 25 ноября 1917 г. (протокол № 16) вновь значился вопрос о революционных судах, но никакого решения по этому вопросу ВЦИК не принял, возможно потому, что декрет № 1 о суде был окончательно утверждён Советом Народных Комиссаров 22 ноября 1917 года.

⁷ Все даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

⁸ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1235, оп. 17, протокол № 10.

⁹ Там же, оп. 25, протокол № 2.

¹⁰ Там же, протокол № 3.

¹¹ Там же, оп. 17, протокол № 14.

Следует отметить, что во ВЦИК проект декрета № 1 о суде встретил сильную оппозицию со стороны «левых» эсеров, имевших уже в то время во ВЦИК своих представителей, которые заявляли, что не следует спешить с ломкой старой судебной системы и старого буржуазно-помещичьего права, имея в виду в дальнейшем использовать суд и право в своих реставраторских, контрреволюционных целях. Под всякими предложениями они затягивали принятие проекта декрета о новом, революционном суде. Поэтому не случайно, что Совет Народных Комиссаров решение этого вопроса взял в свои руки.

В Совете Народных Комиссаров вопрос о новом, советском суде и революционном праве также обсуждался несколько раз. 15 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров создал комиссию (состав комиссии не указывался — П. М.) для предварительного рассмотрения проекта декрета № 1 о суде¹². 16 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров снова рассматривал вопрос о революционных судах и о закрытии, ликвидации всех старых судебных учреждений. На этом заседании по предложению В. И. Ленина была создана вторая комиссия в составе товарищей И. В. Сталина, А. В. Луначарского, П. И. Стучки и одного члена Военно-революционного комитета. Комиссии было предложено выработать окончательный текст проекта декрета о революционных судах и представить его в Совет Народных Комиссаров к 8 часам вечера 17 ноября 1917 года. Одновременно с этим А. В. Луначарскому было поручено разработать и представить проект декларации к декрету о революционных судах¹³.

Указанная комиссия поручение Совета Народных Комиссаров выполнила и представила новый вариант проекта декрета № 1 о суде¹⁴, который рассматривался 19 ноября 1917 г., но в связи с тем, что проект декрета был передан на рассмотрение ВЦИК, вопрос о новом, революционном суде в этот день с обсуждения в Совете Народных Комиссаров был снят¹⁵.

Поручение Совета Народных Комиссаров в части разработки проекта декларации к декрету о новом суде А. В. Луначарским выполнено не было. Однако в прямой связи с этим поручением находилась его статья «Революция и суд», опубликованная в «Правде» 1 декабря 1917 года № 193. В этой статье А. В. Луначарский обосновывал необходимость ломки старого, эксплуататорского суда и права и создания нового, революционного суда и права.

Во ВЦИК принятие декрета тормозилось и затягивалось. В то же время с этим делом нельзя было медлить, ибо остатки враждебных классов, используя старый аппарат государственных служащих, широко организовывали контрреволюционный саботаж. На экономическую основу молодого Советского государства посягали спекулянты и другие преступные элементы. Надо было немедленно создавать специальный орган для борьбы с преступными элементами. Таким органом и явился новый советский суд. Правда, на местах, ещё до принятия декрета № 1 о суде, местные народные суды создавались трудящимися массами непосредственно. Эти суды, несмотря на их организационное несовершенство, сыграли большую положительную роль в борьбе с преступностью в первые дни революции. Положительный результат их опыта нашёл своё отражение в декрете № 1.

22 ноября 1917 г. на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством товарища Ленина снова был поставлен вопрос о ре-

¹² ЦАОР, ф. 130, оп. 26, протокол № 1-А.

¹³ Там же, оп. 1, протокол № 2.

¹⁴ Один экземпляр этого проекта находится в приложениях к протоколу заседания ВЦИК от 21 ноября 1917 г. № 14. По своему содержанию указанный проект полностью совпадает с декретом № 1 о суде, утверждённым Советом Народных Комиссаров 22 но-

¹⁵ ЦАОР, ф. 130, оп. 1, протокол № 4.

революционных судах. На этом заседании проект декрета № 1 о суде был утверждён. Сначала проект голосовался по пунктам, а затем в целом. Тогда же было принято следующее развёрнутое решение, в котором излагались причины, побудившие Совет Народных Комиссаров так решительно поступить с вопросом о революционных судах.

«1. Принимая во внимание, что проект введения революционного суда, выработанный уже несколько недель тому назад, подвергался многократным обсуждениям в СНК, в комиссиях и во фракциях ЦИК, причём сколько-нибудь значительные разногласия устранены путём соответственных поправок и изменений.

2. Принимая во внимание, что окончательное прохождение законопроекта через ЦИК тормозится случайными и побочными причинами, лежащими совершенно вне рамок вопроса о суде.

3. Принимая во внимание, что отсутствие революционного суда создаёт для Советского Правительства совершенно безвыходное положение, делая Правительство беспомощным против преступного контрреволюционного саботажа.

4. Принимая во внимание, что согласно прецедентам и в соответствии с резолюцией на этот счёт самого ЦИК Совнарком имеет право в случаях неотложности принимать декреты самостоятельно и лишь затем вносить их в ЦИК.

5. Принимая всё это во внимание, Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным, не совершая по существу ни малейшего нарушения власти и прав ЦИК, принять в сегодняшнем заседании закон о революционном суде и немедленно ввести его в действие»¹⁶.

Это решение было практически претворением в жизнь мысли В. И. Ленина, высказанной им в письме от 4 ноября 1917 г., адресованном во ВЦИК в связи с запросом «левых» эсеров. «Новая власть, — говорил Ленин, — не могла считаться в своей деятельности со всеми рогатками, которые могли ей встать на пути при точном соблюдении всех формальностей. Момент был слишком серьёзным и не допускал промедления. Нельзя было тратить время на то, чтобы сглаживать шероховатости, которые, придавая лишь внешнюю отделку, ничего не изменяли в существе новых мероприятий»¹⁷.

Декрет № 1 о суде был опубликован 24 ноября 1917 года.

Широкие трудящиеся массы встретили появление декрета № 1 о суде с большой радостью и воодушевлением. Они рассматривали этот декрет как акт большой государственной важности, направленный на укрепление нового порядка, новой революционной законности.

Ленин и Сталин были подлинными вдохновителями, организаторами и творцами нового, революционного суда и права. Поэтому мы с полным правом можем называть декрет № 1 о суде ленинско-сталинским декретом, в котором были заложены основные принципы и положения нового, советского суда и нового, социалистического права, получившие своё дальнейшее развитие и закрепление в советском законодательстве о суде и, наконец, в замечательном документе нашей эпохи — великой Сталинской Конституции.

Декрет № 1 о суде содержал следующие основные положения:

1. Упразднялись существующие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты, сенат со всеми департаментами, военные и морские суды, царская прокуратура, адвокатура и судебные следователи. Эти суды заменялись новыми судами, образуемыми на основании демократических выборов.

¹⁶ ЦАОР, ф. 130, оп. 26, протокол № 8.

¹⁷ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 45.

2. Мировые судьи заменялись местными народными судьями. Вместо института мировых судей создавались местные суды, которые должны были рассматривать дела в составе постоянного судьи и двух народных заседателей, избираемых на основании прямых демократических выборов, а до назначения этих выборов они временно должны были избираться местными Советами. Составление списков народных заседателей возлагалось на местные Советы, которые определяли также и очередность явки их на заседания местного суда. На фронтах местные суды избирались полковыми Советами, а где таковые отсутствовали, — полковыми комитетами¹⁸. Прежние мировые судьи не лишались права быть избранными в местные суды, если они выражали на это своё согласие. Местные суды могли назначать наказание по уголовным делам на срок не свыше двух лет лишения свободы, а гражданские дела рассматривать, если цена иска не превышала трёх тысяч рублей. Этим определялась и подсудность местных судов. Апелляционное обжалование отменялось. Не допускалось также по малозначительным делам обжалование кассационное. По важным уголовным и гражданским делам кассационные жалобы должны были рассматриваться уездными съездами местных судей. Вопрос о том, кто должен был рассматривать дела, превышавшие компетенцию местного суда, оставался открытым.

3. Разрешались вопросы предварительного следствия, обвинения и защиты на суде. Ведение предварительного следствия по уголовным делам возлагалось на местного судью. Защита допускалась как в стадии предварительного следствия, так и в суде. В качестве защитников и обвинителей могли выступать все граждане, пользующиеся гражданскими правами.

4. Местным судам предоставлялось право при разрешении уголовных и гражданских дел руководствоваться материальными и процессуальными законами свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку таковые не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию. В примечании к статье пятой указывалось, что «отменёнными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов РС и Кр. Деп. и Рабочего и Крестьянского Правительства», а также программе-минимум РСДРП.

5. Для борьбы с контрреволюционными преступлениями, мародёрством и хищничеством, саботажем и другими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, помимо местных судов, создавались революционные трибуналы. Они должны были действовать в составе председателя и шести народных заседателей, избираемых губернскими и городскими Советами. Такой порядок избрания членов трибунала обеспечивал укомплектование этих органов надёжными в классовом отношении и политически выдержанными работниками. При этих же Советах были образованы особые следственные комиссии для производства предварительного следствия по делам, подсудным революционным трибуналам.

6. Право помилования осуждённых предоставлялось судебным органам.

Принятый Советом Народных Комиссаров 22 ноября 1917 г. декрет № 1 о суде в значительной мере отличается от первоначального проекта декрета № 1 о суде. Одним из главных авторов первоначального проекта декрета о суде был П. И. Стучка¹⁹.

¹⁸ В первые дни революции на фронтах местные суды организованы не были, так как шла демобилизация солдат из старой армии, а в частях Красной гвардии существовали товарищеские суды. Лишь после создания регулярной Красной Армии при воинских частях были организованы местные суды.

¹⁹ Копия этого проекта напечатана в «Материалах НКЮ», вып. II, стр. 103—104. 1918 год.

В первоначальном проекте предлагалось немедленно упразднить институт мировых судей и отменить законы свергнутых правительств. Эти вопросы в декрете № 1 о суде, как нами указано выше, решены иначе. Для борьбы с действиями контрреволюционных сил, т. е. контрреволюционными преступлениями, по первоначальному проекту декрета о суде предусматривалась организация при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов особых следственных комиссий. По декрету № 1 о суде были созданы революционные трибуналы.

Это сравнение показывает, что первоначальный проект декрета о суде коренным образом отличается от декрета № 1 о суде.

Требование немедленного упразднения института мировых судей актом государственной власти сверху было преждевременным и неправильным. Авторы первоначального проекта декрета о суде не учитывали того обстоятельства, что социалистическая революция победила в стране отсталой, по преимуществу мелкобуржуазной, в стране с преобладающим крестьянским населением, среди которого многие верили в авторитет мировых судей как судей, избранных народом. Эту иллюзию надо было предварительно рассеять, снять с мировых судей покрывало «судейской справедливости» и показать массам, что мировые судьи верой и правдой служили только эксплуататорским классам, выполняли только их интересы и их волю. С трудовым крестьянством, так же как и с рабочим классом, мировые суды связаны не были. Авторы первоначального проекта декрета забыли указание Ленина о том, что «социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики»²⁰.

Трудовое крестьянство надо было приобщать к социализму не путём административных мер сверху, не путём насилия, а путём убеждения, показа житейского примера, на котором они сами бы убедились, что освободить их от цепей помещичьего гнёта может только советская власть.

Приостановление действия института мировых судей означало не что иное, как трезвый реальный учёт уровня сознательности широчайших слоёв трудящихся при организации новых государственных учреждений, новых органов власти, учёт их отношения к старым органам власти, к старым учреждениям. Вот что пишет по этому поводу товарищ Сталин: «Нельзя не вспомнить золотых слов Ленина, сказанных им на XI съезде нашей партии: «В народной массе мы (коммунисты. И. С. т.) всё же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознаёт. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится» (см. т. XXVII, стр. 256). «Правильно выражать то, что народ сознаёт» — это именно и есть то необходимое условие, которое обеспечивает за партией почётную роль основной руководящей силы в системе диктатуры пролетариата»²¹.

Декрет № 1 о суде приостановил деятельность института мировых судей. Это, конечно, не означало, что Совет Народных Комиссаров собирался и впредь сохранить этот институт и использовать его. Наоборот, указание «приостановить» означало, по существу, упразднение. Жизнь это подтвердила полностью. Институт мировых судей восстановлен не был, и его постигла та же участь, что и другие суды, но это было сделано не сразу, а постепенно, т. е. лишь после того, как сами массы на практике убедились в том, что мировые судьи, избираемые городскими думами и земскими собраниями, служили только интересам буржуазии и помещиков.

²⁰ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 207.

²¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 136. 11-е изд.

Первоначальный проект декрета о суде полностью отказывался от использования старых материальных и процессуальных законов. Советские суды должны были руководствоваться при разрешении уголовных и гражданских дел декретами Совета Народных Комиссаров и ВЦИК. При этом авторы первоначального проекта обосновывали своё предложение ссылками на слова К. Маркса из его знаменитой речи перед присяжными заседателями на Кельнском процессе в 1848 г., в которой он указывал, что старые законы, являющиеся выражением воли господствующих классов, гибнут вместе со старыми общественными отношениями, когда в результате социальной революции происходит замена одного общественного устройства другим²². Однако данное указание Маркса не противоречит духу принятого 22 ноября 1917 г. декрета № 1 о суде, наоборот, этот декрет целиком и полностью исходит из основных положений марксизма-ленинизма о необходимости ломки всего аппарата буржуазно-помещичьей юстиции. Ссылка в декрете на возможность применения новыми судами старых законов в интересах трудящихся является не отходом от марксизма, а творческим применением его в России после победы пролетарской революции с учётом конкретных особенностей, условий нашей страны. Нельзя забывать указания товарища Сталина о том, что «Октябрьская революция имела одной из своих главных задач доведение до конца буржуазной революции, что без Октябрьской революции она не могла быть доведена до конца, равно как сама Октябрьская революция не могла быть упрочена без доведения до конца буржуазной революции»²³.

Великая Октябрьская социалистическая революция попутно, мимоходом решала вопросы буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин писал: «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы»²⁴. Этот период Ленин называл периодом очистки «авгиевых конюшен» от пережитков и остатков крепостничества.

Этого не учитывали авторы первоначального проекта декрета о суде, когда они требовали немедленной отмены старых законов.

Ленин и Сталин допускали возможность использования в известной мере, на первом этапе социалистического строительства, когда советское законодательство только формировалось, старых материальных и процессуальных законов в интересах укрепления нового порядка, в интересах трудящихся. «Новая власть создаёт новую законность, новый порядок, который является революционным порядком... Если же некоторые законы старого строя могут быть использованы в интересах борьбы за новый порядок, то следует использовать и старую законность»²⁵.

Не отрицая в принципе возможность использования старых законов, декрет № 1 о суде сводил эту возможность к самым минимальным пределам. Судам предоставлялось право ссылаться на законы свергнутых правительств лишь в тех случаях, когда эти законы не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию.

Декрет № 1 о суде, а также и последующие декреты периода проведения Великой Октябрьской социалистической революции предоставляли широкий простор судейскому усмотрению.

Нельзя также забывать и того обстоятельства, что, согласно статье 8 декрета № 1 о суде, для борьбы с контрреволюционными преступлениями, мародёрством, хищничеством, саботажем и другими опасными

²² См. К. Маркс. Соч., т. VII, стр. 254—255.

²³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 247. 9-е изд.

²⁴ Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 26.

²⁵ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 611 10-е изд.

преступлениями создавались рабочие и крестьянские революционные трибуналы, которые не были связаны со старыми законами и в своей деятельности руководствовались декретами Советского государства и революционным правосознанием. Кстати, по первоначальному проекту декрета № 1 о суде предусматривалась организация особых следственных комиссий «для суждения о действиях контрреволюционных сил и мерах ограждения революции от этих сил», а не революционных трибуналов. Идея организации революционных трибуналов принадлежит нашим вождям В. И. Ленину и И. В. Сталину.

Революционные трибуналы были карательными органами диктатуры пролетариата, осуществлявшими функции подавления сопротивления классовых врагов. П. И. Стучка же ещё в 1918 г. считал их не столько карательными органами, сколько органами обличительными. Этим он искажал подлинную природу революционных трибуналов. На практике такая оценка оказывала отрицательное влияние на силу их репрессии, которая в первые месяцы существования революционных трибуналов была недостаточно суровой. Лишь после специальных указаний директивных органов к концу 1918 г. революционные трибуналы стали осуществлять свои задачи в полном объёме и стали более решительно расправляться с классовыми врагами, посягавшими на завоевания революции, применяя к ним суровые меры уголовного наказания.

Всё это показывает, что старое законодательство низводилось до роли подсобного. Новые местные народные суды в своей работе прибегали к использованию старых законов в очень редких случаях и лишь в первые дни революции. В большинстве своём местные суды разрешали уголовные и гражданские дела на основании декретов ВЦИК и Совнаркома и на основании революционной совести и революционного правосознания.

Нам удалось из материалов к протоколам Совнаркома, а также из записок П. И. Стучки, хранящихся в ИМЭЛ, установить, что статья пятая декрета № 1 о суде и примечание к ней были написаны в такой редакции по указанию Ленина и Сталина. Это обстоятельство придаёт особую ценность и значимость указанной статье и примечанию к ней. Не случайно поэтому враги народа, орудовавшие на правовом фронте, выступили с клеветническими заявлениями о декрете, имея в виду частично статью вторую (приостановление института мировых судей) и полностью статью пятую. Использование старых законов они объясняли не исторической обстановкой переживаемого периода и особенностями Октябрьской революции, а страхом, боязнью перед капиталистическими элементами внутри страны и компромиссом с буржуазной наукой права.

В действительности же частичное использование старых материальных и процессуальных законов в первые дни революции диктовалось особенностями Октябрьской революции и своеобразием той обстановки, которая сложилась после установления диктатуры пролетариата. В этом сказались политическая мудрость и зоркость наших вождей Ленина и Сталина. В принципе же старые законы были отменены самым фактом совершения Октябрьской революции.

«Левые» эсеры вели борьбу против декрета № 1 о суде не только в период его обсуждения, но и после того, как он уже был утверждён Советом Народных Комиссаров. Как только Народным комиссаром юстиции был назначен «левый» эсер Штейнберг, он на том же заседании Совета Народных Комиссаров (9 декабря 1917 г.) потребовал полностью отменить декрет № 1 о суде. Совет Народных Комиссаров не согласился с его предложением и в своём решении указал, что «первый декрет о суде не подлежит отмене»²⁶.

²⁶ ЦАОР, ф. 130, оп. 1, протокол № 23.

Классово-политический смысл декрета № 1 о суде и его революционное значение быстро поняли остатки враждебных классов внутри страны и враги советской власти за границей. Продажная контрреволюционная печать вроде кадетских «Русских ведомостей» и подобные им контрреволюционные меньшевистско-эсеровские газеты, выходявшие ещё в свет в первые месяцы после победы Октября, подняли дикий вой на своих страницах против декрета № 1 о суде.

Против декрета восстали вдохновляемые меньшевиками и эсерами царские государственные служащие, судебные чиновники, буржуазная продажная профессура, старая адвокатура и др. Они организовали в широких масштабах контрреволюционный саботаж. Так, правительствующий сенат — верный цепной пёс буржуазии и помещиков царской России, — узнав о принятии декрета № 1 о суде, спешно собрался 24 ноября 1917 г. и вынес такое решение: «Не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять впредь до решения Учредительного собрания об образовании власти в стране, возложенные на сенат законом обязанности, доколе к этому представляется какая-либо возможность, о чём и дать знать всем подчинённым местам и лицам. Копию настоящего определения передать к делам обер-прокурора 1-го департамента для напечатания в «Собрании узаконений и распоряжений правительства»²⁷.

Голос правительствующего сената быстро был услышан и подхвачен его партнёрами по борьбе с мероприятиями советской власти и в других городах и районах России. Так, 26 ноября 1917 г. петроградская адвокатура совместно с другими судебскими чинами города (начиная с мирового судьи и кончая сенатором) высказала своё отношение к этому декрету на специально созванном собрании (сначала отдельно, а затем совместно). В постановлении указанного собрания говорилось, что адвокатура и судебные чины Петрограда присоединяют свой голос к голосу правительствующего сената. Они отказывались признать декрет № 1 о суде как закон, считая, что он исходил от органа, не представляющего власть страны. Адвокаты и судебные чины поклялись в своей верности правительствующему сенату и обязались продолжать свою деятельность, руководствуясь законами свергнутого правительства²⁸. Работники Московского окружного суда выразили своё отношение к новому, революционному суду в специальном постановлении, принятом в первые дни после победы Октябрьской революции. «Московский окружной суд в общем собрании, согласно заключению прокурора суда, сего 11 ноября 1917 г. постановил: временно, впредь до приведения в порядок всего делопроизводства, приостановить занятия в здании суда, за исключением занятий административного суда по делам о выборах в Учредительное собрание»²⁹.

Не осталась в долгу у своих партнёров и московская адвокатура. 3 декабря 1917 г. она приняла следующее решение: «Собрание присяжных поверенных Московского округа 3 декабря 1917 г., обсудив вопрос о попытках поставить препятствия правильному отправлению правосудия и вполне разделяя мнение как правительствующего сената, изложенное в определении общего его собрания, так равно и московских судебных установлений, постановило:

1. Продолжать деятельность присяжной адвокатуры на началах, установленных для сословия присяжных поверенных и их помощников судебными уставами 20 ноября 1864 г. и узаконениями, опубликованными в установленном порядке...

²⁷ «Русские ведомости» № 257 от 24 ноября 1917 года.

²⁸ «Речь» от 29 ноября 1917 года.

²⁹ «Русские ведомости» № 248 от 12 ноября 1917 года.

2. Признать, что изменения в организации суда и сословия присяжных поверенных могут быть произведены лишь на основах, которые установит свободно избранное Учредительное собрание при условии обеспечения полной свободы его деятельности, а также неприкосновенности и личной безопасности всех его членов»³⁰.

Так же враждебно встретили декрет мировые судьи, в своём большинстве недружелюбно настроенные к советской власти. Так, в постановлении съезда московских мировых судей от 27 ноября 1917 г. указывалось: «1. Признать, что совершённое насилие не создало законной власти, всенародно признанной и имеющей право верховного управления, административного распоряжения и издания законов; 2. Деятельность судебного-мировых учреждений продолжать лишь на основании законов, обнародованных в установленном порядке сенатом, и обязательных постановлений, изданных правомочными органами местного самоуправления на основании действующих законов; 3. Признать, что только насильственное нарушение принципов независимого суда может заставить мировых судей временно приостановить свою деятельность»³¹.

Приведённые решения со всей убедительностью и наглядностью показывают подлинное отношение враждебных социалистической революции классов в лице старших судебных и прокурорских чиновников к новому, революционному суду. Всем своим существом они ненавидели этот суд. Они вели ожесточённую открытую и скрытую борьбу против советского суда и законодательства. Меньшевики и эсеры, как было установлено на судебном процессе «право-троцкистского» блока в 1938 г., являясь верными лакеями внутренней и иностранной буржуазии, возглавляли эту контрреволюционную борьбу против советской власти с первых же дней её существования.

Дикой клевете на советский суд и право, в изобилии изливавшейся на страницах контрреволюционной печати, достойную отповедь дал В. И. Ленин в докладе «О деятельности Совета Народных Комиссаров» 11 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов. Он говорил: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда»³².

После выхода в свет декрета № 1 о суде старые судебные учреждения продолжали самочинно именем Временного правительства выносить приговоры и решения, не признавая советской власти, её законов и новых, революционных судов. На мероприятия Советского государства старые судебно-прокурорские чиновники ответили саботажем. Попытки «мирным» путём заставить старые судебные учреждения прекратить свою деятельность не увенчались успехом.

Военно-революционному комитету только при помощи вооружённых красногвардейцев удалось закрыть старые судебные учреждения. Так, 3 декабря 1917 г. уполномоченный следственной комиссии Военно-революционного комитета уведомил население города Петрограда о следующем: «Ввиду того, что старые судебные учреждения, подлежащие упразднению согласно декрета Совета Народных Комиссаров о суде, продолжают самовольно свои занятия, мною 29 ноября с. г. приступлено к их закрытию. 29 ноября с. г. мною закрыты: правительствующий сенат, главный военный суд с военно-прокурорским надзором военных следователей и Петроградский коммерческий суд с оставлением караула для охраны дел и имущества закрытых учреждений.

О закрытии перечисленных учреждений мною составлены акты в присутствии бывших чинов и служащих учреждений. Акты скреплены представителями как закрытых учреждений, так и организацией служа-

³⁰ «Русские ведомости» № 268 от 5 декабря 1917 года.

³¹ Там же, № 260 от 28 ноября 1917 года.

³² Ленин. Соч., т. XXII, стр. 212.

щих. Об изложенном доводится до всеобщего сведения граждан. Уполномоченный следственной комиссии Военно-революционного комитета»³³.

Такая же участь постигла судебные учреждения и в других городах и районах. Так, московские судебные учреждения (Московская судебная палата, окружной суд, коммерческий суд и прокурорский надзор) были закрыты с помощью вооружённых красногвардейцев 17 декабря 1917 года.

После закрытия старых судебных учреждений судебно-прокурорские чиновники продолжали вести подрывную работу против советской власти. Однако потуги их были тщетными. В скором времени органами диктатуры пролетариата саботаж старых судебных чиновников и их меньшевистско-эсеровских прихвостней был подавлен.

Подводя итоги пройденного пути после победы Октябрьской революции и намечая очередные задачи советской власти, В. И. Ленин в марте 1918 г. писал: «Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения (этой задачей ограничивались кадеты и их отголоски меньшевики и правые эсеры), — а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно. На место старого суда она стала создавать новый народный суд, вернее, Советский суд, построенный на принципе участия трудящихся и эксплуатируемых классов, — и только этих классов, — в управлении государством»³⁴.

★
Декрет № 1 о суде явился воплощением бессмертного учения марксизма-ленинизма о сломе буржуазно-помещичьей эксплуататорской государственной машины: армии, полиции, суда и права — и о создании на её развалинах нового, социалистического государства рабочих и крестьян, нового суда и нового, революционного права.

Первый декрет о суде до основания разрушил старую судебную систему и старое право, которые служили только интересам господствующих классов и были в их руках орудием подавления и эксплуатации трудящихся масс. Вместо них декрет создал новый, советский суд и новое, социалистическое право — сильное орудие в руках рабочего класса для защиты завоеваний пролетарской революции, для охраны интересов трудящихся.

Советский суд является детищем Великой Октябрьской социалистической революции. В декрете № 1 о суде были впервые провозглашены основные демократические принципы в организации и деятельности нового, революционного суда: выборность и сменяемость судей, гласность и непосредственность судебного процесса, судоговорение на языке местной национальности, обеспечение права обвиняемого на защиту и др. Эти замечательные принципы социалистического демократизма твёрдо легли в основу развития советского суда и социалистического права. Они целиком и полностью оправдали себя на всём протяжении существования советской власти.

Дальнейшее своё выражение, развитие и закрепление эти замечательные принципы нашли в законодательстве наших дней — Великой Сталинской Конституции и Законе о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Прошедшие выборы народных судов на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции явились ярким подтверждением

³³ Документы Великой пролетарской революции, стр. 321. Огиз. 1938.

³⁴ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 424.

известности и устойчивости тех принципов в организации и деятельности советского суда, которые были впервые заложены и провозглашены тридцать один год тому назад. Отмечая успехи советской демократии, её расцвет и совершенную форму во всём нашем государственном строительстве, в том числе и строительстве советского суда и формировании социалистического права, мы с гордостью оглядываемся на пройденный путь и подчёркиваем, что её фундамент твёрдо был заложен ещё в Октябре 1917 года.

Выборы народных судов прошли в обстановке всемирноисторических побед на всех фронтах социалистического строительства, одержанных нашим народом под мудрым руководством партии Ленина — Сталина. Они явились новой мощной демонстрацией советского патриотизма и несокрушимой силы морально-политического единства нашего общества. Выборы народных судов будут способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности и повышению авторитета советского суда. Активным участием в выборах народных судов советский народ продемонстрировал свою сплочённость, беззаветную преданность и любовь к нашему вождю и учителю великому Сталину.

Таким образом, с первых дней своего существования советский суд служил и служит интересам социалистического государства, интересам трудящихся. Он беспощадно наносил и наносит сокрушительные удары по врагам советской власти, по всем тем, кто пытался и пытается причинить ущерб социалистическому государству, его правопорядку, установленному в интересах всего советского народа. Советский суд, выполняя волю нашего народа, зорко охранял и охраняет экономическую основу советского строя — государственную и общественную социалистическую собственность.

Советский суд не только беспощадно подавлял сопротивление остатков враждебных классов, но и проводил и проводит большую работу по искоренению пережитков капитализма в сознании самих трудящихся.

Колоссальную роль наш суд играет в борьбе за укрепление новой культуры и нового быта. «Хорошая организация суда и высокий его авторитет, — говорил В. М. Молотов, — ...во многом укрепляет новую культуру и новый быт, во многом укрепляет социалистический строй»³⁵. Особое значение эта задача приобретает в настоящее время, когда наш народ под мудрым руководством великого Сталина, выполняя грандиозную программу по восстановлению и развитию всего народного хозяйства, уверенно и смело идёт вперёд, от социализма к коммунизму.

³⁵ В. Молотов. Статьи и речи, стр. 192. Партиздат. 1937.